

Непонятый мужчина начал объяснять с серьезным лицом.

— Послание короля состоит в том, что до тех пор, пока волшебник работает на королевскую семью, будет получать все, что пожелает.

Он был разведчиком, произносившим слова, которые приводили ее в ужас — такие как королевский дворец и Королевское Величество. Амелия испугалась.

— Если он попросит построить частную лабораторию, мы построим ее для него. Если попросит башню, она будет построена. Мы предоставим все необходимое финансирование для любых исследований. И, конечно же, его жалование будет лучшим на всем континенте. Все, чего он захочешь, возможно.

«Неужели ты отказался от дворянства и теперь стал королем, раз так уверенно раздаешь обещания от его имени?».

— С нетерпением жду положительного ответа. Извините, что напугал вас, мисс, — Артур улыбнулся и отпустил ее, но Амелии было совсем не по себе.

«Э-э, что мне делать?».

Вернувшись в гостиницу, Амелия забилась в угол, не в силах сделать свиток. Она сидела на корточках, ее пальцы подергивались.

— Мне нельзя попадаться.

Амелия вспомнила, что произойдет, если выяснится, что она волшебница.

Если она хорошо справится с работой: «Это здорово, волшебник. Где вы учились?».

А если плохо: «Так у кого же этот волшебник учился?».

Вполне очевидно, что ей будут задавать такие вопросы.

Волшебник, с которым ей предстояло в конце концов встретиться, задаст ей эти вопросы, независимо от того, хороша она в том, что делает, или нет. По той же логике дворяне не скрывали свою семью, когда представлялись.

Ложь тоже не сработает. Связи немногочисленных волшебников были достаточно тесными, чтобы узнать, чьими учениками были новички. Так что, перейдя этот мост, она не могла освободиться от вопроса, пока была волшебницей.

Амелия, которая не могла сказать, кто был ее учителем, рисковала раскрыть свою личность беглой рабыни тем фактом, что была волшебницей. Наступил самый опасный момент после перерождения.

— Неужели я скоро умру?

Амелия была в ужасе.

— Я не хочу умирать.

Она вернулась во времени благодаря желанию жить. Настойчивая одержимость жизнью вернулась с новыми силами. Затем в голову пришли слова этого человека:

«Я думаю, ты слишком молода, чтобы быть волшебницей».

«Вы, случайно, не посредник волшебника?».

«Не могли бы вы передать мои слова волшебнику...».

Амелия вскочила со своего места.

— Меня не поймали!

Да, Артур считал ее посредником капризного волшебника, который не хочет иметь дело с людьми. Дрожь прекратилась, когда она проанализировала ситуацию. Глаза Амелии решительно заблестели, когда она нашла надежду.

— Давай притворимся посредником.

Тот факт, что она никогда раньше не лгала, мучил ее совесть. Но жизнь была гораздо дороже этого.

— Это не я солгала — это его собственные слова. Так что это не моя вина.

После принятия решения ее тело расслабилось. Амелия сползла на пол, словно все ее кости разом стали мягкими как медуза.

— Я собираюсь взять выходной.

Этот страх заставлял ее прекратить изготовление свитков, но разум не позволял ей этого.

— Если он сейчас же не получит свитки, то найдет меня, потому что видел мое лицо. Так что я должна продолжать продавать его. Таким образом, он не будешь сомневаться во мне.

Существовал также практический вопрос.

— Я еще даже не скопила нужную сумму.

Конечно, денег можно было скопить, и найдя другую работу. Однако в таком случае пришлось бы ждать слишком долго, чтобы собрать сумму, покрывающую все затраты на строительство, с дохода от обычной работы.

— Надо просто потерпеть немного. Если сказать, что не знаю, он сдастся.

Требовалось мужество, чтобы так думать.

— Я могу это сделать! Ну же, давай!

Когда к ней вернулась способность мыслить логически, ее желудок жалобно застонал. Она пропустила обед, а уже вечер, и она поняла, что очень голодна.

— Я собираюсь съесть что-нибудь вкусненькое.

Амелия решила съесть что-нибудь особенное, чтобы успокоить свое удивленное сердце и расстроенный желудок. Когда она спустилась на первый этаж, посетителей было еще немного. Амелия выбрала еду, которую никогда раньше не ела.

— Могу я заказать это сейчас?

Это была жареная утка.

— Это? На одного?

Это было блюдо, для которого больших уток вымачивали в маринаде и запекали в духовке. Этого было достаточно для трех-четырех человек, включая овощи, такие как картофель и морковь, которыми фаршировали утку.